

Через Гефсиманию к Воскресению

ОТ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ПРИХОДСКОГО ЦЕНТРА НА БУТОВСКОМ ПОЛИГОНЕ — К ОБЩЕРОССИЙСКОМУ МУЗЕЮ СТОЯНИЯ ЗА ВЕРУ «РУССКАЯ ГОЛГОФА»

Почти два десятка лет в Бутове действует учрежденный местным приходом в честь новомучеников и исповедников Церкви Русской мемориальный научно-просветительский центр. Его главная цель — назвать поименно всех расстрелянных и сохранить память о них. Задача вернуть имена всем пострадавшим в этом месте требует не только серьезных исследований, но и большого количества времени, поскольку бывший расстрельный полигон НКВД в Бутове стал известен как место самых массовых казней в Московском регионе не так давно, уже в постсоветское время, и многие подробности его прошлого от нас пока еще скрыты.

Бутовские складни и кресло четырех Патриархов

С самого начала работы одним из мощнейших направлений деятельности центра «Бутово» стали музейные проекты. Предметы, связанные с памятью о пострадавших на Бутовском полигоне, их родственники стали приносить с момента появления здесь православного прихода — не только по собственной инициативе, но и по просьбе настоятеля протоиерея Кирилла Каледы. Вместе с личным собранием, хранившимся в семье самого отца Кирилла, внука расстрелянного на полигоне священномученика Владимира Амбарцумова, они со временем составили небольшую музейную коллекцию. Однажды ее оформили в виде выставки в нижней церкви в честь Державной иконы Божией Матери каменного храма на Бутовском полигоне. Но места там не доставало, да и вообще церковные интерьеры под экспозицию подходили мало.

«Именно тогда мы задумались о создании полноценного музея памяти пострадавших, — рассказывает директор Мемориального научно-просветительского центра «Бутово» Игорь Гарькавый. — Под его обустройство приход получил здание бывшей конторы Бутовского конезавода, организованного в конце XIX века в усадьбе Дрожжино-Бутово и использовавшегося впослед-

ствии в Бутовской спецзоне НКВД в качестве комендатуры. Кстати, это единственный флигель, дошедший до нас от дореволюционного усадебного ансамбля. Но Церкви он достался в руинированном виде после опустошительного пожара. Безнадежно испорченный сруб пришлось полностью разбирать и воссоздавать уже в процессе научной реконструкции. Четыре года ушло на организацию музейной экспозиции, и летом 2018 года она распахнула двери для всех желающих».

*Объект
«Спецсклады» —
здание под
размещение
будущего музея
«Русская Голгофа»
(вверху)*

*Каменный собор
Новомучеников
и исповедников
Русской
Православной
Церкви*

Бутовский полигон — крупнейшее в столичном регионе место массовых захоронений жертв сталинских репрессий. Сегодня известны имена убиенных здесь 20 762 человек. Все они были расстреляны в течение короткого периода времени: с августа 1937 по октябрь 1938 г., а сам полигон функционировал по 1954 г. Те, о ком мы знаем, — мужчины и женщины в возрасте от 14 до 82 лет, представители 73 национальностей, всех вероисповеданий, всех сословий, но большинство из них — простые рабочие и крестьяне, русские православные люди. Около тысячи из числа погребенных в Бутово человек пострадали как исповедники православной веры, свыше трех сотен из них сегодня прославлены в лике святых.

Сейчас в музее пять выставочных залов, завершается оборудование еще двух. Сначала посетители узнают об усадебном и коннозаводском прошлом усадьбы Бутово-Дрожжино. Затем в зале «Барак» в качестве инсталляции расстрельного рва видят образ вздыбленной черной земли в форме насыпи, над которой словно парят лики казненных. В следующем зале можно увидеть бутовские складни — так здесь называли разработанные специально для этой экспозиции раскрывающиеся фоторамки с тремя ликами замученных. На обложке — снимок человека до ареста, в мирной жизни. Внутри, на развороте, — отснятые тюремным фотографом приговоренные к смертной казни анфас и в профиль. Еще один зал — «Бывшие люди» — рассказывает о расстрелянных в Бутово дворянах и офицерах царской армии и Белой гвардии.

«Есть у нас, разумеется, и мемориальные раритеты, связанные с бутовскими новомучениками, — продолжает Игорь Гарькавый. — Например, большая хрустальная рюмка-бокал использовалась священником Михаилом Шиком († 1937) в качестве потира при совершении тайных богослужений. В этом кресле из кабинета священномученика Александра Зверева († 1937), настоятеля московского храма Николая Чудотворца в Звонарях, в разное время сидели четыре Предстоятеля нашей Церкви: Патриарх Тихон — когда совершал на приходе богослужения; будущий Патриарх Сергей, еще в ранге Местоблюстителя Патриаршего Престола, — когда приезжал исповедоваться к отцу Александру; будущий Патриарх Пимен — когда бывал в этом храме в качестве регента. Ну а Святейший Патриарх Кирилл оказался в этом кресле уже у нас, когда посещал музейную экспозицию. Больше всего здесь его заинтересовала наша временная выставка, посвященная священномученику Аркадию (Остальскому; † 1937), соловецкому узнику, который дольше всех заключенных в епископском сане находился в СЛОНе, — почти десять лет. Дело в том, что в 1931 году епископу Аркадию добавили к основному сроку пять лет лагерей за «нелегальные собрания антисоветской организации под видом религиозных бесед». А дедушка Святейшего Патриарха Кирилла Василий Гундяев на Соловках входил в тесный круг общения с владыкой Аркадием и тоже полу-

*В музее памяти
пострадавших
на Бутовском
полигоне*

чил дополнительный срок за участие в этих беседах. Эта временная выставка сейчас разбирается и скоро уступит место следующей, посвященной расстрелянным на Бутовском полигоне художникам, под названием «Палитра эпохи» (пройдет при поддержке Российского фонда культуры в сотрудничестве с многими музеями России, Казахстана и Узбекистана). Их пострадало около ста человек, в экспозиции можно будет узнать о десяти выдающихся — к примеру, о советских авангардистах Александре Древинне и Густаве Клуцисе. Музеефицируя их истории, мы показываем бесосновательность утверждений, оправдывающих сталинские преступления: мол, казнили тогда за дело многочисленных воров, уголовников да диверсантов, а если и попадались невинные жертвы — это статистически незаметные ошибки следствия. Конечно, это были не «ошибки», а сознательное уничтожение, физическое или политическое, целых слоев населения, — замечает Гарькавый. — Возьмем иеродиакона Афония (Вишнякова; † 1938), мастера Жостовской мануфактуры, в первое послереволюционное десятилетие снискавшего титул классика советской лаковой миниатюры. В братию Троице-Сергиевой лавры он поступил в начале XX века. Когда боль-

шевики разогнали монахов, он вернулся к своему мирскому занятию и расписывал подносы, пока его не арестовали как контрреволюционера за близость к преподобномученику архимандриту Кронида (Любимову).

Завершение деятельности по размещению основной музейной экспозиции позволило Мемориальному научно-просветительскому центру «Бутово» переключиться на важную исследовательскую работу по систематизации и изучению истории жертв, репрессированных по этническим и профессиональным признакам. «Помимо представителей Церкви, в Бутове казнили очень много осужденных именно по таким следственным делам, — продолжает Игорь Владимирович. — Например, немцев, поляков, метростроевцев или арестованных в ходе так называемой Харбинской операции НКВД — третьей по числу задержанных после «немецкой» и «польской». После революции в Москве действовал очень популярный латышский государственный театр «Скатуве», практически вся труппа и персонал которого были расстреляны в 1937 году в Бутове. Эти страницы трагической истории 1930-х годов еще ждут подробного исследования и по-настоящему учеными не изучены. Сейчас мы подходим

Посетители музея узнают об усадебном и коннозаводском прошлом Бутова

к ним как музейщики — хотя, конечно, для учрежденной православным приходом негосударственной организации эти задачи непросты, а главное, непривычны».

«Русская Голгофа»: очертания будущего общероссийского просветительского центра

Одним из препятствий, мешающих сохранению исторической памяти о подвиге новомучеников и всех пострадавших за веру в XX веке, остается отсутствие единого центра сбора, анализа и хранения информации. Известны прекрасные выставочные проекты, прогремевшие на всю страну (например, работа Государственного музея современной истории России совместно с Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом под названием «Преодоление: Русская Церковь и Советская власть» или организованная Преображенским братством передвижная выставка «Неперемолотые. Опыт духовного сопротивления на Русском Севере в XX веке»). Но

любая выставка — явление временное, и именно по этой причине она не может служить действенным инструментом для сохранения исторической памяти. А именно общероссийского музея стояния за веру в стране до сих пор нет.

Полтора года назад «Журнал Московской Патриархии» рассказывал о следующем этапе музефикации подвига Церкви в прошлом веке на Бутовском полигоне — общероссийском просветительском центре памяти «Русская Голгофа», который создается по поручению главы государства от 29 января 2020 года. С тех пор это начинание, призванное закрыть упомянутый выше пробел, преодолело в своем развитии важный этап. Состоялся конкурс на лучшую художественную концепцию будущей экспозиции. Участвовали в нем четыре проекта, а победил творческий коллектив под руководством всемирно известного музейного дизайнера Андрея Вовка (в российской столице его «перу», к примеру, принадлежит обустройство Музея русской эмиграции Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына). Победившую работу

уже благословил Святейший Патриарх Кирилл, и теперь она становится маяком для команды, создающей будущий музей.

В отличие от Мемориального музея пострадавших в Бутове, «Русская Голгофа» охватит весь советский период отечественной истории с 1917 по 1991 год. Ее публичное пространство будет состоять из анфилады шести больших залов, которые предстоит оформить в здании так называемого архива (по другим документам — спецскладов) Министерства государственной безопасности СССР, построенного в пределах бывшего Бутовского конезавода на берегу речки Гвоздянки уже после Великой Отечественной войны.

Первый зал по тематике — вводный, он готовит посетителей к пониманию и осознанию феномена мученичества в церковной истории. Зал «Гефсимания» планируется посвятить страдальцам за веру в годы Гражданской войны и красного террора, подвигу веры в период репрессий 1922–1929 годов. Здесь подробно будут освещены деяния Поместного Собора 1917–1918 годов, петроградский процесс над митрополитом Ве-

намином (Казанским), кампания по изъятию церковных ценностей.

Третий зал — «Голгофа» — должен напомнить о подвигах 1930-х годов, в эпоху «великого перелома», сплошной насильственной коллективизации, и о жертвах страшных 1937 и 1938 годов. Главные герои этого раздела, от узников ГУЛАГа до десятков тысяч исповедников, — люди, принявшие на себя удар невиданных прежде в мире массовых гонений со стороны государственного атеизма. Отдельно и подробно здесь расскажут о взрыве Храма Христа Спасителя, об устройстве расстрельных полигонов и о Соловецком лагере особого назначения.

Зал «Снятие с креста» охватит исторически длительный период: за два года до начала Великой Отечественной войны и до последних лет существования Советского Союза. Эта противоречивая эпоха 1939–1991 годов охватила временный союз власти с Церковью, хрущевские гонения, подпольные христианские кружки и самиздат, возрождение церковной жизни после празднования Тысячелетия Крещения Руси.

*Бутовские
складни —
узнаваемый
экспонат музея
(справа внизу)*

*В экспозиции
представлено
множество
мемориальных
раритетов,
принадлежавших
казненным в Бутове
исповедникам веры*

На Бутовском полигоне обращаются к исследователям подвига новомучеников в епархиях с просьбой о деятельном сотрудничестве, которое можно начинать уже сегодня.

Тут, кроме того, оборудуют и несколько исторических реконструкций: квартиру верующего человека 1960-х годов, келью монаха-исповедника тех лет, комнату протоиерея Глеба Каледы.

«Пройдя такой путь, посетители попадают в зал-базилику Воскресения — светлое пространство, иллюстрирующее торжество добра над злом. На одной из стен высокого, открытого помещения проекторы будут воспроизводить иконы прославленных в лике святых жертв и портреты иных пострадавших от гонений, — рассказывает Игорь Гарькавый. — Кроме того, это еще и зал-трансформер. При необходимости он превращается в лекторий, где также можно организовывать концерты и устраивать временные выставки. Наконец, финальный зал — музей музеев и информационный центр. Здесь мы собираемся представить виртуальные туры по выставкам и музейным экспозициям наших партнеров, связанным с темой Русской Голгофы. Кроме того, благодаря интерактивным панелям посетители тут смогут найти сведения о пострадавших за веру в XX веке».

Виртуальный музей: приглашение к сотрудничеству

«Но, если быть реалистом, до открытия музея “Русская Голгофа” придется напряженно потрудиться восемь — десять лет, и это при условии бесперебойного финансирования, — рассуждает Гарькавый. — Ведь само здание общей площадью свыше пяти тысяч квадратных метров приход бутовского храма в честь новомучеников и исповедников Церкви Русской получил в предаварийном состоянии, с частично затопленными подвалами. Конечно, пока там будут продолжаться капремонт и приспособление здания под музейные цели, мы не можем сидеть сложа руки. Уже сейчас мы запускаем два сходных по смыслу, но разных по наполнению и содержанию начи-

нания, направленных на актуализацию памяти о подвиге верующих прошлого века».

Первый из них — виртуальный музей «Русская Голгофа». Его пилотная версия уже доступна интернет-пользователям по веб-адресу rusgolgoфа.ru, хотя создатели не устают подчеркивать, что сайт находится в разработке. «Вы скажете, что подобных сайтов сейчас немало. Но наш отличается от наиболее успешных и интересных ресурсов сходной тематики, созданных, к примеру, в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете и в Соловецком монастыре, попыткой системного представления информации в формате виртуального музея», — объясняет Игорь Владимирович.

В Церкви подобное решение прецедентов пока не имеет. Более того, и в профессиональном сообществе продолжается оживленная дискуссия, возможно ли существование виртуального музея как такового. «Полемику подстегнули связанные с пандемией события последних полутора лет: музеи оказались фактически закрыты для посетителей, а виртуальные проекты, наоборот, приобрели во всем мире поистине массовую актуальность, — напоминает Гарькавый. — В чем тут некая двусмысленность? В современной культуре предполагается, что всякому музею сопутствуют три неотъемлемых элемента: коллекция предметов, экспозиционная деятельность, научные исследования. С двумя последними проблем нет. Но как может существовать виртуальный музей, если у него нет предметов в реальных фондах? И тут нас спасают цифровые копии. Конечно, резонен вопрос: в достаточной ли мере цифровая копия заменяет оригинал, чтобы пространство ее хранения претендовало на роль музея? Но мировая музеология сталкивается с похожей проблемой давно. Тщательно изготовленные копии раритетов повсеместно выставляются в открытых экспозициях, и даже бумажные документы в них заменяются современными аналогами (старинная бумага, как известно, портится от прямого облучения ультрафиолетом). Поэтому виртуальный музей возможен, если цифровая копия не отрывается от офлайн-прототипа, то есть если она сделана качественно, если мы знаем о местонахождении реального экспоната и если тот доступен хотя бы специалистам в области культуры. На этих прин-

*Фасад будущего
музея.
Эскиз проекта*

ципах мы и создаем виртуальный музей «Русская Голгофа».

Главное меню веб-ресурса содержит следующие основные рубрикационные разделы: «Темы», «Персоналии», «Документы», «Места памяти», «Воспоминания и свидетельства». В центре концепции — сбор информации о людях, и для удобства пользователей все лица здесь сгруппированы по алфавиту. Если войти, к примеру, в музейный раздел священномученика Владимира Амбарцумова, одного из новомучеников Бутовского полигона, в меню можно увидеть связанные с его арестом и казнью материалы следственного дела, сохранившийся личный архив, подробную биографическую справку. Интерфейс виртуального музея эффективно задействует возможности сетевого программирования: разные странички, рассказывающие о пересекавшихся в реальной жизни событиях и людях, между собой тоже связаны. Так, в биографии отца Владимира Амбарцумова можно прочитать, что он участвовал в создании Русского студенческого христианского движения — фактически одного из братств дореволюционной поры, продолжившего затем деятельность в эмиграции, и перейти к теме участия братств в защите православных святых. Далее мы узнаем, что отец Владимир тесно общался с двумя выдающимися

исповедниками веры — Глазовским епископом Виктором (Островидовым) и священником Михаилом Шиком. Соответственно, можно открыть их странички в разделе «Персоналии» и уже там не только скачать связанные с этими лицами документы, но и увидеть предметы, с которыми они соприкасались в земной жизни и которые сейчас находятся в разных местах. Представлена и реликвия, лично принадлежавшая отцу Владимиру, — его священническое удостоверение.

Конечно, усилиями только одной лишь приходской структуры, пусть и приобретшей значительный опыт, создать виртуальный музей в полной мере невозможно. Поэтому на Бутовском полигоне обращаются к исследователям подвига новомучеников в епархиях с предложением о деятельном сотрудничестве, которое можно начинать уже сегодня. «Это участие подразумевает, что представители регионов не просто вносят предметы, документы, информацию о персоналиях, но и описывают собственный музейный проект (конечно, если он в епархии уже запущен), — говорит Гарькавый. — Пока в России аналогичного нашему виртуальному музею ресурса нет, хотя подобную задачу многократно формулировал Церковно-общественный совет при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников. Кроме того,

это еще и потрясающе эффективная информационная площадка. Вы не только поведаете всему миру о вашем новомученике, но, быть может, узнаете, что где-то существует частная коллекция вещей, которые вас интересуют. И возможно, при помощи своеобразного “хаба взаимодействия” в качестве общероссийского музея “Русская Голгофа” вам удастся наладить партнерские отношения с представителями большинства регионов. Но и это еще не все! В будущем часть материалов нашего виртуального ресурса войдет в фонды большого музея “Русская Голгофа”, поскольку там, как мы упомянули, предполагается обширная интерактивная коллекция. Таким образом, у представителей епархий уже сейчас есть уникальная возможность вложить свой маленький кирпичик в созидание будущего музейного объединения, посвященного всем исповедникам веры прошлого столетия. Приглашаем к сотрудничеству краеведов, историков, православных журналистов — всех, горящих этой темой!»

Новые «передвижники»: расскажем о подвижниках веры вместе

Второй важный проект, уже запущенный при содействии регионов на средства Фонда президентских грантов, — передвижная выставка «Русская Голгофа». В отличие от виртуального музея, призванного стать рассказывающей о различных аспектах подвига за веру энциклопедией, это своеобразный портрет того или иного исторического отрезка массовых гонений. Первый модуль, хронологические рамки которого ограничены 1917 и 1921 годами, начал путешествие по России в прошлом году с Екатеринбурга, где он выставлялся в музее Храма на Крови. Сейчас он в Пензе, на очереди Ижевск. Второй модуль, работа над которым уже началась, охватывает 1922–1929 годы, затем придет очередь 1930-х годов и так далее.

«Каждый модуль мы предполагаем формировать из полутора десятков больших планшетных стендов, — рассказывает Игорь Гарькавый. — Принципиально важно, что общая экспозиционная часть, одинаковая для всех регионов, на месте дополняется несколькими собственными стендами. Разумеется, их содержание заранее подробно проговаривается, ведь нам важно со-

хранить единую выставочную, тематическую и эстетическую линии проекта. Такой вариант гораздо привлекательнее для посетителей — всегда интересно узнать, как тема исповедничества веры XX столетия отразилась на истории твоей области, твоего района. Кроме того, при содействии епархиального священноначалия экспозиция дополняется местным предметным рядом. Например, в ее пространстве можно разместить иконы совершивших подвиг в этом регионе новомучеников, а для поклонения верующих принести на выставку мощи, если они обретены». Отдельный стенд рассказывает о будущем музее «Русская Голгофа».

Передвижная выставка — событие временное, зато это фактически благотворительный проект Бутовского полигона, реализуемый при поддержке Фонда президентских грантов. Помимо создания упомянутых «местных» планшетных стендов, некоторых организационных усилий и технического участия в открытии экспозиции, епархиальные власти ничего на него не тратят. Зато в ходе работы над выставкой на местах удастся найти единомышленников, погруженных в тему исследований подвига новомучеников, отмечает Игорь Гарькавый.

Эти энтузиасты могут оказать неоценимую услугу в работе еще над одним направлением деятельности музейщиков Бутовского полигона, которое пока в самом начале, — сборе устных историй о Православии в Советском Союзе. «Мы уже несколько лет интервьюируем свидетелей церковной жизни 1940–1970 годов, которые своими рассказами могли бы дополнить новейшую историю Церкви, — рассказывает Гарькавый. — Эти очевидцы стремительно уходят из жизни. К примеру, один из самых заметных духовников нашего времени протоиерей Димитрий Смирнов отошел ко Господу, не оставив сколь-нибудь системно изложенных мемуаров. Несмотря на то что воспоминания у него могли быть крайне обширными, его будущему биографу придется работать с весьма разрозненными и отрывочными сведениями, разбросанными по множеству источников. Вот избежать подобных упущений мы теперь и собираемся — несмотря на не лучшие в связи с пандемией времена для подробных интервью с представителями старшего поколения».

Дмитрий Анохин
Фото Михаила Еремина

*На развороте
 интерьеры
 выставочных залов
 музея «Русская
 Голгофа»: эскизы
 проекта*

Контакты для связи
 с группой по разра-
 ботке концепции
 будущего музея:
 mzbutovo@gmail.com,
 тел.
 +7 (916) 592-91-01